

*На правах рукописи*

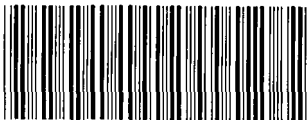
**ПОБЕДНОЩЕВА КАЯ Анжелика Олеговна**

**КУРДЫ В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ РОССИИ  
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история  
(Новое время)**

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**  
**диссертации на соискание ученой степени**  
**кандидата исторических наук**

15 МАР 2017



**006653843**

**Санкт-Петербург**  
**2017**

**Работа выполнена** на кафедре истории стран Ближнего Востока  
Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

**Научный руководитель:** **Дьяков Николай Николаевич**  
доктор исторических наук, профессор кафедры  
истории стран Ближнего Востока СПбГУ

**Официальные оппоненты:** **Коротаев Андрей Витальевич,**  
доктор исторических наук, профессор,  
заведующий научно-учебной лабораторией  
мониторинга рисков социально-политической  
дестабилизации Национального  
исследовательского университета «Высшая  
школа экономики» (НИУ ВШЭ)

**Резван Ефим Анатольевич,**  
доктор исторических наук, профессор,  
зам.директора Музея антропологии и этнографии  
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

**Ведущая организация:** Российский государственный гуманитарный  
университет (РГГУ)

Защита диссертации состоится «12» апреля 2017 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.71 по историческим и политическим наукам при Санкт-Петербургском государственном университете, по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7/9 и на сайте <http://spbu.ru/>.

Автореферат разослан « 1 » марта 2017 г.

Учёный секретарь  
Диссертационного совета  
кандидат исторических наук



Шишкин В.В.

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

*Актуальность темы исследования* определяется обширностью исторических российско-курдских связей, а также значением «курдского вопроса», что по-прежнему формирует повышенный интерес к работам по истории Курдистана<sup>1</sup> и его контактов с соседями по региону. Масштаб курдской проблемы как важнейшего геополитического фактора, давно привлекает к себе внимание исследователей, в том числе далеко за пределами Ближнего Востока.<sup>2</sup>

Важной особенностью геополитического положения Курдистана является отсутствие у него четко зафиксированных и юридически оформленных географических и политических границ, что немало препятствовало этносоциальному развитию курдов.<sup>3</sup>

Уникальность истории курдов в общей летописи народов Западной Азии, колыбели мировой цивилизации, состоит в том, что это, в основном, - история их борьбы за независимость и единство. Восстания курдов против режимов стран, на территории которых они проживали, подчас приводили эти государства на грань катастрофы. Однако восстания эти, в конечном счете, не имели успеха, и национальные права курдов так и не были обеспечены в должной мере.<sup>4</sup>

Решающий фактор, привлекающий сегодня внимание стран Запада и Ближнего Востока к Курдистану, - это экономические и территориальные интересы держав, стремление установить контроль над землями с исконно преобладающим курдским населением, с начала XIX в. ведущим борьбу за создание своего государства.

Первые прямые связи России с населением исторического Курдистана восходят к эпохе российско-иранских и российско-турецких войн на рубеже XVIII-XIX вв., что было вызвано приближением театра военных действий к

<sup>1</sup> Под понятием Курдистан автор подразумевает этногеографический регион, разделенный границами Турции (курд. *Bakurê Kurdistanê*, Турецкий, Северо-Западный или Северный Курдистан, площадь около 200 тыс. кв. км., курдское население около 14 млн. чел.), Ирана (курд. *Rojhilata Kurdistanê*, Иранский, Северо-Восточный или Восточный Курдистан, свыше 160 тыс. кв. км., население около 6 млн. чел.), Ирака (курд. *Başûrî Kurdistan*, Иракский, Юго-Восточный или Южный Курдистан, 75 тыс. кв. км., население 5-6 млн. чел.), Сирии (курд. *Rojavayê Kurdistanê*, *Rojava*, Сирийский, Юго-Западный или Западный Курдистан: до 15 тыс. кв. км., курдское население до 2 млн. чел.). См. статистические данные: [https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region\\_mde.html](https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region_mde.html)

<sup>2</sup> Не только выгодное экономико-географическое положение, но и коммуникационные возможности и сырьевые ресурсы (прежде всего, запасы хрома, мосульского и киркукского нефтяных районов, богатые гидроресурсы при учете отсутствия выхода к морю).

<sup>3</sup> Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.). М., 1964. С.20.

<sup>4</sup> Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. М-Л, 1961. С. 3.

местам проживания курдов. Контакты представителей Российской империи с курдскими старшинами в 1804-1805 гг. свелись в основном к попыткам обеспечить их нейтралитет в борьбе России с Персией и Турцией. Курдам было предложено российское подданство с сохранением всех прав и привилегий их вождей.

Интерес России к курдам был вызван и тем, что в результате территориальных приобретений их общины оказались в имперских пределах.<sup>5</sup> Однако в России курды оказались не только вследствие расширения границ в Восточном Закавказье. Как автохтоны, курды постепенно расселялись вдоль турецко-персидской, а затем российско-турецкой и российско-персидской границ. Многие поселения возникли в результате их миграций в первой половине XIX в. после подписания Туркманчайского и Адрианопольского мирных договоров. Царские власти не препятствовали миграции, учитывая, что известные своей воинственностью курды могли пригодиться в будущих столкновениях России с Османской империей и Персией.<sup>6</sup>

К началу XX в. Россия обладала уже вековым опытом общения с курдами, начиная с присоединения Закавказья, сопредельного тем районам Османской империи и Персии, где курды составляли значительную часть населения, проживая рядом с армянами, ассирийцами, персами, азербайджанцами и др.

Данный регион воспринимался Россией в первую очередь с военно-стратегической точки зрения: установление контроля над ним гарантировало влияние практически во всей Западной Азии. С другой стороны, это был плацдарм, откуда исходила постоянная угроза российским владениям на Кавказе как от жаждавших реванша Турции и Персии, так и от Англии, а позже и Германии - главных соперников России на Ближнем Востоке.

Рост национального самосознания курдов также привлекал внимание царской администрации. Национальные меньшинства, главным образом армяне и курды, активизируя освободительное движение, в России видели естественного союзника, что укрепляло позиции Петербурга в регионе. Большую угрозу закавказской границе создавало разжигание межнациональной розни турецкими и персидскими властями, что усиливало заинтересованность России в лояльности курдов Турции и Персии. С отдельными курдскими вождями заключались временные союзы, развивались политические контакты.

---

<sup>5</sup> Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк. Тифлис, 1900. С.1

<sup>6</sup> Chaliand G. A People without a country: the Kurds and Kurdistan. Interlink Books, 1993. С. 204

Накануне и в годы первой мировой войны Царская Россия располагала немалым влиянием в Курдистане. Однако после 1917 г. Советской России пришлось вести здесь свою политику практически с чистого листа.<sup>7</sup>

*Научная новизна и оригинальность диссертации* обусловлены комплексным подходом к рассмотрению проблемы становления российско-курдских отношений с привлечением материалов российских и османских архивов (XIX – начало XX вв.), анализом факторов, определявших стратегию России: от первоначальной нейтрализации курдских племен и их вождей до привлечения их в качестве союзников в зависимости от ситуации в регионе – историческом перекрестке междивизилационных связей народов Европы и Азии.

*Цель* данной работы – рассмотреть эволюцию политики России по отношению к курдам и курдскому вопросу и также к курдскому освободительному движению в период XIX - начала XX вв.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ последствий российско-турецких и российско-иранских войн для Курдистана в рассматриваемый период;
2. Исследовать положение курдских поселенцев на территории России в XIX – начале XX вв.;
3. Ход курдских восстаний и отношение к ним царской администрации;
4. Охарактеризовать взаимоотношения курдов с соседними народами, в т.ч. христианскими (армяне, ассирийцы и др.), также питавшими надежду на поддержку России в условиях региональных конфликтов;
5. Продемонстрировать политику османского и персидского правительств по курдской проблеме в XIX – начале XX вв.;
6. Определить роль курдов в соперничестве держав на Ближнем Востоке;
7. Показать характер и масштабы интернационализации курдской проблемы в XIX – начале XX вв.

*Объект исследования* - история российско-курдских связей, роль курдов в политике и культуре России на Ближнем Востоке в новое и новейшее время.

*Предметом исследования* стали такие проблемы, как структура курдского общества и особенности иерархии, взаимоотношения курдских племен с центральной властью, роль курдов в ходе российско-турецких и российско-иранских войн, последствия курдских восстаний, влияние курдского вопроса на русско-курдские отношения.

<sup>7</sup> Лазарев М.С. СССР и Курдистан // Азия и Африка сегодня 1995, №3.

*Географические рамки* диссертации включают области исторического проживания курдов в пределах трех государств - Персии, Османской и Российской империй - в рассматриваемый период.

*Хронологические рамки* работы охватывают период с начала XIX в. вплоть до первой мировой войны. Выбор таких временных рамок обусловлен логикой и спецификой эволюции национального самосознания и освободительного движения курдов. Нижняя хронологическая граница определена началом российско-курдских контактов, что в совокупности с первыми скудными сведениями по этнографии курдских племен определило рост интереса к ним, постепенно нашедшего воплощение в становлении особой научной отрасли – *курдоведения*, включая общую историю Курдистана.

*Методологическая база исследования* строится на принципах объективности и историзма. Анализируя поставленную проблему и сопутствующие ей процессы, автор стремился к проявлению максимальной достоверности в раскрытии документальной базы, руководствуясь принципом проблемно-тематического подхода и комплексного рассмотрения предмета исследования в контексте исторической эпохи и во взаимосвязи с сопутствующими событиями и явлениями.

*Историографическая и источниковая база* диссертации включает комплекс работ отечественных и зарубежных авторов по разным аспектам проблемы. Руководствуясь задачами исследования, диссертант произвел отбор документов и первоисточников, необходимых для объективного освещения темы.

К неопубликованным документам, имеющим особое значение для темы, относятся материалы из архивов России и Турции. В их числе: Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), Архив Русского Географического Общества (Архив РГО), Архив Османской империи при кабинете премьер-министра Турецкой Республике (ВОА).<sup>8</sup>

Часть архивного материала была получена при переводе работ зарубежных, в т.ч. турецких историков. С учетом постоянного пополнения фондов Османского архива при кабинете премьер-министра Турецкой Республики, к работе были привлечены документы, с которыми автор познакомился в ходе научной стажировки в Стамбульском университете в

---

<sup>8</sup> Тип. Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Osmanlı Arşivi.

2009-2010 гг. При работе использовался справочник-путеводитель по архиву<sup>9</sup> и иные публикации архива.

Среди опубликованных источников – сборники законодательных актов, трактатов, конвенций и договоров, заключенных Россией, например, Акты Кавказской археографической комиссии<sup>10</sup> и другие.

*Привлеченные источники можно классифицировать следующим образом:*

1) Законодательные акты. Для XIX в. особой группой источников служили указы императора. Из документов, адресованных высокопоставленным военачальникам и чиновникам, можно судить о политике России на Ближнем Востоке, в т.ч. в отношении курдов, проживавших в российских пределах.

2) Большое внимание в диссертации было уделено трактатам, конвенциям и договорам России с другими государствами. Особый интерес представляют документы по пограничному вопросу, ввиду проживания курдских племен вдоль границ трех государств.

3) Доклады, рапорты, предписания военачальников той эпохи позволяют судить о том, как осуществлялась внутренняя и внешняя политика России на Кавказе. Такой материал содержат, в частности, труды П.И. Аверьянова<sup>11</sup>; М. Лихутина<sup>12</sup>; Н.Н. Муравьева<sup>13</sup> и др.

4) Донесения русских и иностранных дипломатов в Османской империи проливают свет на обстановку в регионе в мирное и военное время.

5) Экономико-географические и статистические описания, в том числе работы Андриевского<sup>14</sup>; Л.К. Артамонова<sup>15</sup>; П.И. Аверьянова<sup>16</sup>; В. Григорьева<sup>17</sup>; О. Евецкого<sup>18</sup>; В.Н. Филиппова<sup>19</sup> и др., появились во 2-й половине XIX – начале XX вв. и содержат более полные сведения об этих странах.

Здесь же необходимо упомянуть письма генерала-фельдмаршала Хельмута фон Мольтке, который в 1835 г. еще в чине капитана совершил путешествие на Восток, где по просьбе Махмуда II остался в качестве военного советника. Занимаясь реформированием турецкой армии, он также участвовал в походах

<sup>9</sup> Başbakanlık Osmanlı Arşivi Rehberi. İstanbul, 2010.

<sup>10</sup> Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, 1866-1904.

<sup>11</sup> Аверьянов П.И. Указ соч.

<sup>12</sup> Лихутин М. Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах. СПб, 1863.

<sup>13</sup> Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. Т.1-2. СПб, 1877.

<sup>14</sup> Андриевский. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского военного округа. Военно-статистический очерк. Административное устройство и население. Кавказско-Турецкий район. Тифлис, 1908.

<sup>15</sup> Артамонов Л.К. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. Тифлис, 1890.

<sup>16</sup> Аверьянов П.И. Указ соч.

<sup>17</sup> Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб, 1833.

<sup>18</sup> Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб, 1835.

<sup>19</sup> Филиппов В.Н. Военное обозрение азиатской Турции. СПб, 1881.

турок на курдов, Египет, Сирию. Эти факты отражены в географических записках Мольтке Х. «*Briefe über die Zustände und Begebenheiten in der Türkei 1835-39, 1841*», которые были переведены на турецкий язык.<sup>20</sup>

6) Значимые первоисточники – записки ученых и путешественников<sup>21</sup>, среди которых Binning R.B.M.<sup>22</sup>, Edmonds C.J.<sup>23</sup>, Rich C.J.<sup>24</sup> и др.

7) Мемуары и очерки, принадлежащие ученым, политическим деятелям, военачальникам, которые были очевидцами и участниками описываемых событий: Н. Нефедьев<sup>25</sup>, А.А. Ивановский<sup>26</sup> и др.

8) Не менее важный источник – периодические издания в фондах Российской Национальной библиотеки и Русского Географического общества. Наибольший интерес представляют издания последнего, такие как «Вестник Русского Географического Общества», «Записки РГО», «Записки Кавказского отдела РГО», публикации серьезных исследований в области изучения курдской истории и культуры в которых начались одними из первых. Обзор периодики научных обществ, а так же многих других периодических изданий Российской Империи в XIX в. представлен в статье автора.<sup>27</sup>

К этой же группе можно отнести журнал «Kürt tarihi», который с 2012 г. выходит в Турции. Редколлегия журнала представлена такими востоковедами и курдоведами, как Джалиле Джалил, Martin van Bruinessen, Rohat Alakom, İsmail Beşikçi, Kadri Yıldırım, Robert Olson и др. Журнал выходит раз в два месяца и каждый номер посвящен определенной тематике из истории и культуры курдов.

Существенным подспорьем в написании диссертации стала «Библиография по курдоведению» Ж.С. Мусаэлян<sup>28</sup>, в которой представлен аннотированный свод литературы по всем отраслям курдоведения — истории, этнографии, культуре, языку, литературе, фольклору курдов, а также по политическим аспектам курдской проблемы. Данная работа охватывает период с XVI в. по 1985 г.

В области этнокультурной истории и традиционных курдских социальных структур в странах Ближнего и Среднего Востока заслуживают внимания

<sup>20</sup> Moltke H. Kürdistan dağlarından. Örgün yayınevi, 2010.

<sup>21</sup> Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., 1965.

<sup>22</sup> Binning R.B.M. A Journal of Two Years' Travel in Persia, Ceylon, etc. London, 1857.

<sup>23</sup> Edmonds C.J. Kurds, Turks and Arabs. London, 1957.

<sup>24</sup> Rich Claudius James. Narrative of a residence in Koordistan, and on the site of ancient Nineveh; with journal of voyage down the Tigris to Bagdad and an account of a visit to Shirauz and Persepolis. London, 1836, MDCCCXXXVI.

<sup>25</sup> Нефедьев Н. Взгляд на Армянскую область. Из путевых записок. СПб, 1839.

<sup>26</sup> Ивановский А.А. По Закавказью. Археологические наблюдения и исследования 1893, 1894, 1896 гг. М., 1911.

<sup>27</sup> Победоносцева А.О. Курды в русских периодических изданиях XIX века // «Вестник СПбГУ», 13 серия (Востоковедение, Африканистика), №3, 2010. С.14-24.

<sup>28</sup> Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению. Петербургское востоковедение, 1996.



работы таких авторов, как Bois T.<sup>29</sup>, Bruinessen M.<sup>30</sup>, McDowall D.<sup>31</sup>, Qasimlo A.<sup>32</sup>, А.М. Ментешавили<sup>33</sup>, А. Сафрастьян<sup>34</sup> и др., раскрывающие специфику родственных, внутриплеменных, социально-экономических связей у курдов. Приведенный анализ социально-экономических отношений, культуры и быта позволяет глубже познакомиться с особенностями жизни курдов разных регионов Малой Азии. Актуальным проблемам курдской истории XIX в. посвящены также фундаментальные исследования Джалила Дж.<sup>35</sup>; Jwaideh W.<sup>36</sup> и другие.

Не менее важными для изучения межэтнических связей курдов с другими народами Передней Азии оказались труды Edmonds C.<sup>37</sup>, Sasuni Garo<sup>38</sup>, Brauer E.<sup>39</sup> и другие. Большой интерес представляет работа Tavakkoli M.R.<sup>40</sup>. В монографии представлен обзор суфийских тарикатов и шейхов, а также анализ их роли в духовной и политической жизни региона.

Работы О.И. Жигалиной<sup>41</sup> интересны анализом политики Британии, а также ценными сведениями о «персидских» курдах. Н.А. Халфин<sup>42</sup>, рассматривая позиции великих держав на Ближнем Востоке, не обходит вниманием политику России, которая использовала «курдскую карту» в своих интересах, не желая сталкиваться с интересами западных держав в курдском вопросе.

В отечественной науке XIX-XX вв. изучение истории и культуры курдов велось в контексте историко-этнографического, географического, статистического и филологического анализа такими учеными, как Дж. Джалил<sup>43</sup>, П.И. Лерх<sup>44</sup>, И.А. Орбели<sup>45</sup>, Ф.М. Минорский<sup>46</sup>, В.П. Никитин<sup>47</sup>, О.Л. Вильчевский<sup>48</sup>, Т.Ф. Аристова<sup>49</sup> и др.

<sup>29</sup> Bois T. *The Kurds*. Beyruth, 1966.

<sup>30</sup> Bruinessen, Martin van. *Ağa, Şeyh ve Devlet: Kürdistan'ın Sosyal ve Politik Örgütlenmesi*. Ankara, 1992.

<sup>31</sup> McDowall. *A modern history of the Kurds*. London-New-York, 2004.

<sup>32</sup> Qasimlo A. *Kürtler ve Kürdistan*. İstanbul, 2009.

<sup>33</sup> Ментешавили А.М. *Курды: очерки обще-экономических отношений, культуры и быта*. М, 1984.

<sup>34</sup> Safrastyan A. *Kurds and Kurdistan*. London, 1948.

<sup>35</sup> Джалил Д. *Восстание курдов 1880 г.* Москва, 1960; Джалил Д. *Курды Османской империи в первой половине XIX в.* Москва, 1973; Джалил Д. *Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX – начале XX в.* Санкт-Петербург, Наука, 1997.

<sup>36</sup> Jwaideh W. *Kürt milliyetçiliğinin tarihi. Kökenleri ve gelişimi*. İstanbul, 2009.

<sup>37</sup> Edmonds C. *Kurds, Turks and Arabs*. London, 1957.

<sup>38</sup> Sasuni Garo. *Kürt ulusal hareketleri ve 15. yüzyıldan günümüze Ermeni Kürt ilişkileri*. İstanbul, 1992

<sup>39</sup> Brauer E. *Kürdistanlı Yahudiler*. İstanbul, 2005.

<sup>40</sup> Tavakkoli M.R. *Kürdistan Tasavvuf Tarihi*. İstanbul, 2010.

<sup>41</sup> Жигалина О.И. *Великобритания на Среднем Востоке XIX - начало XX вв. Анализ внешнеполитических концепций*. Москва, Наука, 1990; Жигалина О.И. *Курды иранской провинции Керманшах накануне и в период Первой мировой войны*. М., Восточная литература, 2008.

<sup>42</sup> Халфин Н.А. *Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX века)*. М, 1963.

<sup>43</sup> Джалиле Джалил Д. *Восстание курдов 1880 г.* Москва, 1960; Джалиле Джалил Д. *Курды Османской империи в первой половине XIX в.* Москва, 1973; Celil, Celilî. *Kürt aydınlanması*. İstanbul, 2001.

<sup>44</sup> Лерх П.И. *Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях*. Кн.1. СПб, 1856-1858.

Проблематика российско-курдских отношений нашла отражение в ряде работ российских и зарубежных авторов. Особенность использования трудов зарубежных авторов в изучении российско-курдских связей выбранного периода связана и с тем, что многие турецкие и курдские историки часто ссылаются на работы российских исследователей.

Одна из первых работ, посвященных российско-курдским связям, - книга Аверьянова П.И. «Курды в войнах России с Персией и Турцией»<sup>50</sup>. Уникальный материал, содержащийся в ней, ввиду растущего интереса общественности и увеличения числа курдоведческих исследований в Турции, способствовал переводу данной работы на турецкий язык и изданию в Стамбуле в 2010 г.

Труды Дж. Джалила позволяют лучше понять заинтересованность в России видных курдских общественных деятелей, в частности, Абдуррезака Бадрхана.<sup>51</sup>

Проблематика все более остро курдского вопроса через призму соперничества держав на Ближнем Востоке на рубеже XIX-XX вв. затронута видным советским историком М.С. Лазаревым в его трудах, посвященных истории курдов и перспективам их освободительного движения. Чрезвычайно важной для темы стала монография М.С. Лазарева «Курдский вопрос (1891-1917гг.)»<sup>52</sup>. Ценность ее заключается в систематизации огромного архивного материала, законодательных актов и документов рассматриваемого периода, в комплексном анализе курдской проблемы.

В целом, вопрос российско-курдских связей указанного периода в турецких и курдских источниках не стал пока объектом самостоятельного исследования. Львиная доля работ по теме выходила преимущественно в России (СССР) в чем, несомненно, заслуга российских ученых, прежде всего из ряда институтов РАН<sup>53</sup>, ставшей важным центром изучения истории, языка и культуры курдов.

<sup>45</sup> Орбели Н.А. Фольклор и быт Мокса. М, 1982.

<sup>46</sup> Минорский В.Ф. Курды. Пг, 1915.

<sup>47</sup> Никитин В.П. Курды. М, 1964.

<sup>48</sup> Вильчевский О.Л. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. «Труды Института Этнографии». М, 1961.

<sup>49</sup> Аристова Т.Ф. Курды Закавказья (Историко-этнографический очерк). М, 1966.

<sup>50</sup> Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией... Тифлис, 1900.

<sup>51</sup> Ceilil S. Autobiyografiya Ebdurtezaq Bedirhan. İstanbul, 2010 (на турецком и курдском языках); Джалил Д. Из истории общественно-политической жизни курдов в конце XIX - начале XX вв. СПб, 1997.

<sup>52</sup> Лазарев М.С. Курдский вопрос 1891-1917. М., Наука, 1972.

<sup>53</sup> Следует выделить труды таких исследователей-историков, как Лазарев М.С., Жигалина О.И., Гасратян М.А., Халфин Н.А. и др., и лингвистов Джалилов О.Д., Курдосев К.К., Юсупова З.А. и др.

Поскольку исследования по истории русско-курдских отношений ранее были отражены в основных работах П.И. Аверьянова и М.С. Лазарева, то новизна диссертационного исследования состояла в комплексном рассмотрении русско-курдских отношений на протяжении XIX - начала XX вв. с использованием архивных материалов и работ зарубежных авторов. Таким образом, была рассмотрена земельная политика Российской империи по отношению к курдским подданным, показана роль курдов на службе в российской армии, упомянуты попытки контактов курдских светских и религиозных лидеров с представителями царской России и просветительская роль курдской семьи Бадрхан.

*Положения, выносимые на защиту:*

1) Русско-курдские контакты, зародившиеся еще в середине XVIII в., в XIX в. обрели форму кратковременного сотрудничества преимущественно в военное время. Для России, направлявшей львиную долю своей политической активности в XIX в. в сторону славян Восточной Европы, развитие связей с курдами не было приоритетным.

2) Результаты анализа источников позволяют установить, что политика России в Закавказье и Малой Азии в XIX – начале XX вв. по отношению к российским подданным не выделяла курдские племена на фоне остального населения Закавказья, что было выражено, например, в мерах по переводу курдов с кочевого и полукочевого на оседлый образ жизни.

3) Итоги российско-турецких и российско-иранских войн вызвали в регионе необратимый процесс подъема национально-освободительного движения курдов. Попытки лидеров курдских восстаний установить контакт с целью получения поддержки от России в конечном счете оказывались безрезультатными. Несмотря на то, что многие представители царской администрации положительно реагировали на обращения курдов и отправляли в Петербург запросы о предоставлении им помощи, царская администрация не считала необходимым развитие русско-курдских отношений, которые могли вызвать значительное ухудшение русско-османских и русско-персидских отношений.

4) Двойственная политика османского и персидского правительств в XIX – начале XX вв., которая заключалась в ужесточении и одновременном заигрывании с курдской верхушкой, способствовала росту национально-освободительного движения. Не найдя в лице России серьезного союзника, курды обратились к представителям западных держав.

*Практическая значимость исследования* определяется тем, что его результаты и представленный фактологический материал могут быть использованы в научных разработках по новой истории народов Ближнего Востока и Закавказья, в частности, по истории курдов и их отношений с Россией.

Диссертация будет полезна при подготовке лекционных и специальных курсов для студентов - историков, востоковедов, международников, для исследователей проблем национально-освободительных движений народов Ближнего и Среднего Востока. Работа имеет практическое значение в контексте урегулирования межнациональных и этнических конфликтов. Материалы диссертации помогут в анализе современных процессов на Ближнем и Среднем Востоке, в частности, в регионах с преобладающим курдским населением.

*Апробация работы.* Материалы исследования легли в основу научных докладов на международных и региональных конференциях, проходивших в Санкт-Петербургском государственном университете<sup>54</sup>, Российском университете дружбы народов<sup>55</sup>, Северо-Западной академии Государственной службы<sup>56</sup>, Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена<sup>57</sup>, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН<sup>58</sup>.

*Структура исследования.* Диссертация состоит из введения, трех глав основного текста, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

<sup>54</sup> 1) XXV международная конференция «Источниковедение и историография: Востоковедение и Африканистика в диалоге цивилизаций», 22-24 апреля 2009, СПбГУ, Восточный факультет; 2) Международная конференция «Россия и арабский мир: к 200-летию профессора Санкт-Петербургского университета шейха ат-Тантави (1810-1861)», 2-3 ноября 2010 г., СПбГУ, Восточный факультет; 3) XXVI международная конференция «Источниковедение и историография: Модернизация и традиции», 20-22 апреля 2011, СПбГУ, Восточный факультет; 4) Международная конференция «Рубежи памяти: судьбы культурного наследия в Армении и России» 18-20 апреля 2013 г.

<sup>55</sup> II международная конференция «Мир Ислама: История, Общество, Культура», 28-30 окт. 2010, РУДН.

<sup>56</sup> IX международный научный форум «Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность», 16 мая 2011, СЗАГС.

<sup>57</sup> 1) Международная научно-практическая конференция LXV Герценовские чтения «География: проблемы науки и образования», 19-21 мая 2012, РГПУ; 2) VIII Международная конференция «Религиозная ситуация на Северо-западе России и в странах Балтии: традиции и современность», 4-6 июня 2012, РГПУ; 3) Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие», 22-23 сентября 2012, РГПУ.

<sup>58</sup> Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения. Конференция «Культура народов Кавказа и Центральной Азии», 14-16 мая 2012, МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, хронологические рамки, определяются предмет, цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость, указывается методологическая основа, представлен обзор использованных источников и литературы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1: «Курды в странах Ближнего и Среднего Востока: этапы этнокультурной истории и традиционные социальные структуры»** определяются истоки и этапы этнокультурной истории курдов, раскрываются особенности традиционных социальных структур, значение курдского фактора в политике Турции, Персии и России, а также исторические условия становления российско-курдских отношений. Автор отмечает специфику родоплеменных и социально-экономических отношений, религиозный фактор и положение курдов в странах проживания, а также межэтнические контакты их с соседними народами.

В § 1.1. *«Родоплеменная структура курдского общества»* рассмотрены особенности и принципы экономического и политического формирования родоплеменной структуры курдского общества в историческом и географическом ракурсах. Раскрывается понятие и значение племени, племенной группы *аширет*, а также структура племени и его подразделений.

Институт племени в XIX в. – базовая социальная структура курдского общества. Курдские племена представляли собой социально-политические и хозяйственно-административные объединения, основанные на родстве и по сей день не потерявшие своей значимости. Родоплеменная раздробленность препятствовала консолидации этноса. В то же время такое деление формировало иммунитет, препятствовавший ассимиляции. Именно благодаря родоплеменной организации, курды смогли отстоять свою этническую самобытность в условиях постоянных войн.<sup>59</sup>

В силу ряда причин социально-политического характера племена делились, вновь объединялись, создавая новые сообщества. Племя состояло из двух четко выраженных компонентов – постоянного и непостоянного. Вокруг могущественной семьи могли объединяться племена, привлеченные ее военными или политическими успехами<sup>60</sup>, а принадлежность к элите

<sup>59</sup> Пирбари Д. Езиды Сархада. Тбилиси-Москва, 2008. С. 22.

<sup>60</sup> Васильева Е.И. Юго-Восточный Курдистан в XVII – начале XIX вв. М, 1991. С. 149.

определялась в первую очередь уровнем знатности и благородства. В.П. Никитин приходит к выводу, что *«родственные связи не всегда служат основой объединения в большую группу, напротив, иногда приводят к разделению одного племени на несколько ответвлений»*.<sup>61</sup>

Принадлежность к племенной структуре подразумевала кочевой образ жизни, реже полукочевой-полуоседлый, в зависимости от исторически сложившихся условий. Многочисленные войны опустошали равнины, население покидало обжитые места и уголья, переселяясь в горы и обращаясь к скотоводству и кочевому укладу. Племенные группы курдов-кочевников объединялись и вооружались, чтобы противостоять османским и персидским властям.

Переселяясь в города и на равнины, курды, как правило, утрачивали свободу перемещения. Правители пашалыков и ханств привлекали оседлых курдов на пустые земли, поскольку *«там, где курды имеют оседлость, они вызывают меньше беспорядков, и во-вторых потому что, одушевляемые врожденною склонностью к войне, они, при первом выстреле, составляют корпус прекрасной конницы, готовый к услугам того, кто дает им земли для кочевья»*.<sup>62</sup>

**§ 1.2. «Социально-экономические отношения»** посвящен анализу социально-экономических отношений курдов в странах проживания в XVIII-XIX вв., а также характеристике племенной иерархии, системе налогообложения и занятиям курдских племен.

Во второй половине XIX в. в Закавказье проживало большинство российских курдов, в основном кочевников-скотоводов<sup>63</sup>. Курды, кочующие в Эриванской губернии, разделялись на множество небольших сообществ, которые управлялись наследственными старшинами, наблюдавшими за взносом податей и за порядком. В основном курды кочевали в Эриванском уезде; в целом Сурмалинском участке, в Сардар-абадском, преимущественно в Талыньском магале; в Зангибасарском, в верховьях р. Ведичай, в Джигинском ущелье, и в Шарурском участке по течению Аракса. Небольшое число курдов кочевало в Даралагезском участке Нахичеванского уезда. В остальных уездах

<sup>61</sup> Никитин В.П. Курды. М, 1964. С.196.

<sup>62</sup> Ушаков Н.Н. История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах. Т.1. СПб, 1836. С. 128.

<sup>63</sup> Традиционное разведение овец и в меньшей степени коз, из шерсти которых изготавливались палатки. См. Izady M.R. Bir el kitabi Kürtler. İstanbul, 2011. S. 403.

губернии, курды встречались только отдельными семействами, нанимаясь пасти стада у местных жителей.<sup>64</sup>

В XIX в. в связи с начавшимся кризисом феодально-патриархальных отношений ускорился процесс перехода кочевников-скотоводов к оседлому и полuosедлому образу жизни. Передвижение скота с зимних пастбищ на летние проходило по определенному маршруту<sup>65</sup>, сложившемуся в течение десятилетий независимо от государственных границ, возникших позднее. Это вызывало конфликты на турецко-иранской, а затем и на российско-турецкой границе

*§ 1.3. «Курдские племена и центральная власть»* освещает проблему курдских племен, проживающих на стыке трех империй, характер их политического объединения, взаимодействия их вождей с центральной властью. Диссертант исследует курдский фактор в регионе, его влияние на русско-курдские отношения. Приведены статистические данные о курдах, проживающих в Закавказье, вблизи российско-турецкой и российско-иранской границ.

В источниках первой половины XIX в. курды вкратце упоминаются наряду с прочими кочевниками. Так, в «Статистическом описании Закавказского края» О. Евецкого указано, что на 1835 г. *«кочующих народов, подразделяющихся на четыре племени: куртинцев, селджукских турков, казахцев и цыган»* насчитывалось 3 653 семьи.<sup>66</sup> До присоединения Восточной Армении к России курдские племена Баязидского пашалыка, несмотря на то, что их расселение ограничивалось пределами Турции, находились под влиянием эриванского сардара, которого назначал персидский шах. Власть Порты над подвластными курдами была столь призрачной, что *«больше всего носила форму союза, нежели подчинения»*.<sup>67</sup>

П.И. Аверьянов сообщает, что в России к началу XX в. проживало не более 4-4,5% от всего курдского народа. Основная масса российских курдов была сосредоточена в приграничных районах Закавказья: в Елизаветпольской губернии (свыше 35-40 тыс.), в Эриванской губернии (около 37-40 тыс) и в Карсской области (свыше 25 тыс.). Незначительная часть курдов обитала в Тифлисской (более 2 тыс.) и Кутаисской (около 1 тыс.) губерниях.

<sup>64</sup> Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI. Часть 6. Эриванская губерния. СПб. 1853. С. 161.

<sup>65</sup> Чатоев Х.М. Курды Советской Армении. Исторический очерк (1920-1940). Изд-во АН АрмССР, Ереван, 1965. С. 10.

<sup>66</sup> Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб, 1835. С. 192.

<sup>67</sup> Джалил Д. Курды Османской империи. М., 1973. С. 22.

Российские курды по быту и условиям хозяйствования мало отличались от своих полукочевых соплеменников в Турции и Персии. Но, несмотря на сохранившееся родовое устройство, *аширеты* российских курдов отличались от турецких. С ростом оседлого курдского населения Елизаветпольской губернии сознание принадлежности к отдельным племенам и *аширетам* было практически утрачено. Причиной стала деятельность администрации Российской империи, почти вековое владычество которой не могло не повлиять на оседлость курдов. Помимо этого причиной роста курдского населения были соплеменники, в разное время переселившиеся из Азербайджана, Эриванского ханства и Карсского пашалыка и уже во время переселения утратившие связи с большими аширетами.

В Османской империи курды занимали земли в южных и юго-восточных районах Анатолии, однако постоянные кочевья стали основной причиной, по которой даже приблизительная статистическая оценка курдского населения была невозможна, как и достоверное определение территорий курдских кочевий. Другой причиной отсутствия у Порты точной «курдской статистики» являлось отсутствие четкого деления курдов по этническому признаку. Курды-мусульмане числились вместе с мусульманами-турками, арабами и пр. Курды-езиды, курды-ахли-хакк часто выдавали себя за мусульман, преследуя две цели: избежать дополнительного налога, взимаемого с немусульман, и, что наиболее вероятно оградить себя от негативного отношения к собственному верованию. Настоящее число курдов и в Турции, и в Персии в то время было известно лишь приблизительно. Однако наблюдалась миграция курдов в самой Персии и в иные регионы, например, на Кавказ. Такая миграция была обусловлена жизненной необходимостью, ограниченностью товаров и отсутствием торговли.

**Глава 2. «Курдский вопрос в истории и политике России в XVIII-XIX вв.»** посвящена анализу взаимодействия курдского населения в приграничных с Россией районах, роли курдского фактора в науке и культуре России, решению земельного вопроса для курдских переселенцев из Турции и Персии, влиянию курдского вопроса на политику Российской империи.

**§ 2.1. «Курды в приграничных с Россией территориях»** содержит аналитический обзор этапов истории русско-курдских связей через призму основных событий военно-политического характера в регионе, в частности между тремя державами – Россией, Турцией и Персией в первой трети XIX в.



Как известно, российско-иранская (1804-1813) и российско-турецкая (1806-1812) войны положили начало официальным связям между российской администрацией на Кавказе и курдскими вождями. Однако имеются факты более ранних российско-курдских контактов. В частности, упоминание о кочующих в Муганской степи курдах и шахсенах, находившихся в подданстве России в 1728-1732 гг.<sup>68</sup>

Во время российско-иранской войны 1804-1813 гг. наследник персидского престола Аббас мирза начал привлекать на свою сторону персидских курдов для службы в коннице. Несмотря на относительно стабильные отношения, установившиеся к началу XIX в. между шахским правительством и подвластными ему курдами, последние не испытывали чувства привязанности к государству, подданными которого они состояли, хотя и выступили на стороне Персии..

По мере продвижения в Эриванском ханстве князь Цицианов, назначенный главнокомандующим в Грузии с 1802 года, предпринял попытку установить контакт с лидером эриванских курдов Хуссейн Агой<sup>69</sup>. В своем письме князь П.Д. Цицианов предлагал Хуссейн Аге вступить в подданство России, сохраняя власть над подвластными ему курдами. Несмотря на то, что предложение не было принято, аманат не прислан, курды не приняли участия в кампании<sup>70</sup>.

Впоследствии курдам предлагали добровольный переход в российское подданство с сохранением прав над подвластным населением и достаточными кочевьями. Без крайней необходимости курдов не раздражали военными действиями, в то же время не оставляли без суровой кары ни одного их вторжения и грабежа в российских пределах. Такая политика достигла желанной цели.<sup>71</sup> Хотя курды и не переходили в российское подданство, боевых столкновений с русскими войсками они старались избегать.

В XIX в. внутривосточное положение в Курдистане коренным образом изменилось. К концу 1830-х гг. в результате российско-турецких войн границы Российской империи приблизились к Курдистану, а часть курдов стали российскими подданными. В ходе последующих российско-турецких войн границу пересекали новые семьи и целые общины.<sup>72</sup> Часть курдов,

<sup>68</sup> Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Том 1. СПб, 1869. С.92

<sup>69</sup> Письмо кн. Цицианова начальнику Эриванских курдов Хуссейн-аге от 24 июля 1804 г., №345 См. Приложение 1. и Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.2, Тифлис, 1866. С. 617.

<sup>70</sup> Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 14.

<sup>71</sup> Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 20.

<sup>72</sup> Şamil Hejarê. Diaspora Kürtleri. "Sovyet Kürtleri" hakkında tarihi ve güncel inceleme. İstanbul, 2005. S. 34-35.

проживающих и сегодня в Закавказье, являются потомками этих переселенцев.<sup>73</sup>

В § 2.2. «Земельный вопрос в отношении курдских поселенцев на Кавказе» рассматривается взаимодействие царской администрации с курдами на землях, присоединенных в результате войн России с Турцией и Персией в 1820-е гг. с последующим переселением их в Закавказье. Главный акцент при этом сделан на проблеме курдских поселенцев на территории Российской Империи в XIX в., а также на земельной политике России в отношении народов, принадлежавших к отличным от христианства конфессиям, в частности курдов-езидов.

Успехи России в военных кампаниях с Персией (1804-1813, 1826-1828) и Турцией (1806-1812, 1828-1829) привлекли на приобретенные территории Закавказья армян и ассирийцев из Персии и способствовали росту противоположных интересов. С одной стороны, курдам импонировала способность царской администрации управлять народами Закавказья в рамках единых норм, с другой стороны, административно-правовые нормы и судопроизводство Российской империи были непривычны для бывших подданных Турции и Персии.<sup>74</sup>

Необходимость учреждения особого органа – *приставства* – для управления курдами приобрела существенное значение в связи с ростом курдского населения в России. Одним из первых проектов такого рода стали «Правила для управления куртинскими племенами», представленные в 1855 г. полковником М.Т. Лорис-Меликовым по приказу генерала-адъютанта Н.Н. Муравьева. Позже генерал-майор А.А. Суслов подготовил «Проект управления курдами, перешедшими в 1854 г. из Турции в Эриванскую губернию». В 1857 г. эриванский генерал-губернатор И.И. Назаров предложил свое видение ситуации в проекте «Положения об управлении курдами». Несмотря на проявленную инициативу, эти проекты не были одобрены, а с введением в Эриванской губернии новых судебных учреждений и назначением приставов власть племенных вождей была заменена царской администрацией. Курды были окончательно приравнены к остальному местному населению с той же организацией сельской общины и суда, как и в других оседлых селениях.<sup>75</sup>

<sup>73</sup> Attar A. Kürtler. Bölgesel ve bölgesi dışı güçler. İstanbul, 2008. S. 74.

<sup>74</sup> Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления. Пг, 1915. С. 42.

<sup>75</sup> Чатоев Х.М. Указ.соч. С.18. см. Бахтадзе И.Л. Кочевники Закавказского края. Свод материалов. Т.III, ч.2. С. 105-107.

Дополнительным средством обеспечения стабильности курдского населения в пределах Российского Закавказья было награждение, присвоение чинов и назначение пенсий курдским «родоначальникам», которые, пользуясь своим авторитетом среди соплеменников, могли гарантировать своевременные налоговые выплаты, а также предупреждали о возможных беспорядках.

Расселенные в Эриванской губернии курды, ведя пастушью жизнь и сохраняя племенные нормы, делились на несколько общин, каждая из которых жила по своим обычаям, подчиняясь старейшине или «родоначальнику». Наследственная власть старейшин, их влияние в общинах, представлялись царской администрации в Закавказье удобным средством поддержания порядка. На пост главы над всеми курдами был назначен Джафар Ага Али Бек Шамшадин-оглы из племени Зилан – глава рода, удостоенный чина майора в 1854 г. за преданность Российской Империи и услуги, оказанные в Крымскую войну.

§ 2.3. «*Курдский вопрос: становление и влияние на политику России в регионе*» раскрывает возросшую к концу XIX в. роль курдов в политике России в Закавказье. Рассматривается также влияние курдского фактора на российско-османские и российско-персидские отношения.

К 1830-м гг. престиж центральной власти в Турецком Курдистане был окончательно подорван событиями российско-турецкой войны 1828-1829 гг., когда некоторые крупные курдские вожди сотрудничали с русскими властями, а другие соблюдали нейтралитет или вели двойную игру, в полной мере отражая отношение курдов к центральной власти. В этот период почти вся Восточная Анатолия оказалась в руках курдских феодалов, сообщение между Стамбулом и Багдадом было прервано<sup>76</sup>. Сильным потрясением для Порты стали события в Анатолии, в т.ч. восстание курдского эмира Бадрхана в Джазире в 1843-1847 гг. Многие исследователи справедливо характеризовали это восстание как национально-освободительное, как попытку создания независимого Курдистана<sup>77</sup>. Согласно большинству источников, восстание Бадрхана существенно обострило курдский вопрос, так и неразрешенный до наших дней.

К середине XIX в. в Курдистане возрастает роль суфизма, представленного двумя основными *тарикатами* — Накшбенди и Кадири, а также их филиалами. Общность *тарикатов* Накшбенди позволяла пополнять курдскими

<sup>76</sup> Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 81.

<sup>77</sup> Gunter M. The A to Z of the KURDS. S.17.

новобранцами отряды имама Шамиля, что вызывало настороженность царских властей.

Крымская война (1853-1856) явила собой переломный этап во внутренней и внешней политике России. Никаких новых соглашений с местными курдами достигнуто не было<sup>78</sup>, и до последнего все рассчитывали на успех мирных переговоров.<sup>79</sup>

Из курдов-мусульман, добровольно поступивших на русскую службу, было сформировано два полка: 1-й, – из жителей Эриванской губернии, находился в Эриванском отряде, а 2-й, – в котором одна сотня состояла из езидов и было много курдов, перешедших из турецких владений — в Александропольском отряде. По окончании войны «куртинские полки»<sup>80</sup> были распущены.

Успехи кампании 1854 г. привели к рассеянию курдов в турецкой армии, а справедливое отношение к ним на занятых территориях успокоило их. По мере продвижения русских войск вглубь малоазиатских владений Порты, у курдских вождей усиливалось стремление установить связи с Россией.

Нежелание России<sup>81</sup> сотрудничать с повстанцами поставило их в тяжелое положение, так как своими силами они не в состоянии были бороться с хорошо вооруженными турецкими войсками.

В Главе 3. «Курды в российской политике на Ближнем Востоке в XIX-XX вв.» раскрывается значимость Курдистана в геостратегической игре великих держав, которая в XIX в. заметно активизировалась. Усилились противоречия России, Германии, Франции и Англии. Неудачи, преследовавшие Порту в российско-турецких войнах XIX в., способствовали формированию имиджа Российской империи, как освободителя курдов, которые веками находились в зависимости, хотя и номинальной, от Порты. Курдская оппозиция центральной власти позволяла России привлекать курдов к совместным действиям против турок в качестве временных союзников на время текущих кампаний.

<sup>78</sup> Переговоры с курдами начались в 1853 году, но не имели успеха так как русские войска еще не пересекли границу, исход войны был неизвестен, турецкие войска оставались в полной целости, а курдские семейства находились в Турции под ближайшим влиянием турецкого войска. См. Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 140-143.

<sup>79</sup> Каршев Ю.С. Курды. (Заметки о курдах полковника генерального штаба Карцева) // ЗКОИРГО. Книжка XIX. Тифлис, 1897. С. 361; Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 84; Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.1. СПб, 1876. С. 252.

<sup>80</sup> 1-й Куртинский полк (две сотни) в составе отряда Ковалевского и 2-й Куртинский полк (пять сотен, набранных в русских и турецких владениях) в составе отряда Сулова. См. Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т.4. СПб, 1876. С. 259, 270, 274.

<sup>81</sup> Аверьянов пишет, что *«только нежелание наше воспользоваться восстанием Йезданимира спасло Турцию от окончательного разрома ее малоазиатских владений»*. См. Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 140.

§ 3.1. «Миссионерская деятельность в Курдистане» раскрывает ключевые моменты проникновения западных миссионеров в Курдистан, особенности «национального» миссионерства, а также его главные объекты - армянские и ассирийские общины Курдистана.

Миссионерская деятельность в Курдистане началась еще в XVII в., когда действия французских католических проповедников среди ассирийцев-несториан, прихожан Церкви Востока в Мардине, Мосуле и Амедийе привели к ее дроблению и образованию халдейской церкви.<sup>82</sup>

Для усиления своего влияния западные консульства открывали школы и монастыри, продолжая миссионерскую деятельность и увеличивая число своих приверженцев. Так, в помощь армянам, которые хотели эмигрировать в Америку, американские консульства предоставляли техническую и финансовую помощь. Как пишет Э. Ачиксес, армянские революционеры осуществляли въезд и выезд из Османской империи, опираясь на такую консульскую поддержку.<sup>83</sup>

Почти во всех крупных населенных пунктах на северо-востоке Азиатской Турции имелись католические миссии. Несмотря на существенные разногласия, и католики, и протестанты имели единый взгляд на борьбу с армяно-григорианским духовенством. Забывая о старинной вражде, они предпочитали взаимодействовать<sup>84</sup> в отношении ассирийского населения. Так, в 1843 г., американские и британские проповедники, по сути, подготовили почву для начала резни несториан, действуя в русле британской политики под предлогом возврата к «настоящему христианству».<sup>85</sup> Ранее, несмотря на то, что ассирийцы и курды жили в Хаккяри мирно, действия американских миссионеров, появившихся в регионе с начала XIX в. привели к ассирийско-курдским противоречиям. Из-за деятельности миссионеров курды жили в страхе перед принудительной христианизацией.<sup>86</sup>

В § 3.2. «Становление армянского вопроса и полки Хамидийе» освещены причины обострения армяно-османских отношений после российско-турецкой войны 1877-1878 г., восстание Обейдуллы и формирования курдской конницы Хамидийе.

<sup>82</sup> Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan. Direniş ve isyan yılları. Ankara, 2011. S. 174

<sup>83</sup> Açıkses E. Amerikalıların Harput'taki Misyonerlik Faaliyetleri. Ankara, 2003. S. 196.

<sup>84</sup> Колобакин А.М. Деятельность протестантских миссий в северо-восточной части Азиатской Турции. // Материалы для описания Персии, Азиатской Турции и Закаспийского края. Приложения к I выпуску IX тома Известий Кавказского отдела Императорского Русского Географического общества Тифлис, 1887. С. 129.

<sup>85</sup> Kardam A. Cizre-Bohtan Beyi Bedirhan. Direniş ve isyan yılları. Ankara, 2011. S. 174

<sup>86</sup> Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 145-146.

Политика Абдул-Хамида II (1876-1909) была подчинена задаче сохранения целостности Османской империи. Султан старался, с одной стороны, максимально использовать в своих интересах противоречия между великими державами, а с другой – любой ценой предотвратить подъем освободительного движения нетурецкого населения. Особенно опасный для Порты характер выступления курдов принимали во время российско-турецких войн, когда в тылу у турок возникала реальная угроза «второго фронта».<sup>87</sup>

Российско-турецкая война 1877-1878 гг. привела к пересмотру курдской политики Абдул-Хамида II. Однако в 1880 г. под предводительством шейха Обейдуллы вспыхнуло восстание, план которого был разработан на съезде курдских вождей в резиденции шейха в июле 1880 г. В своей политике шейх больше ориентировался на Россию, чем на Англию, заявляя, что *«лучше быть на стороне льва, чем лисицы»*. Он не раз пытался через русского консула в Эрзуруме заручиться поддержкой России во время своих выступлений, особенно активизируя их после открытия в Ване русского вице-консульства.<sup>88</sup> Однако Обейдулла ждал поддержку и от западных держав, в частности от США.<sup>89</sup> Слабая организация восстания не позволила ему добиться желаемых результатов.

Это восстание стало косвенной причиной создания в 1891 г. курдских иррегулярных полков наподобие казачьих. Идея принадлежала Шакиру-паше, ставшему впоследствии Верховным Комиссаром по реформам в Анатолийских вилайетах и видевшему в создании иррегулярной кавалерии *«средство к введению среди курдов гражданственности, к постепенному подчинению их авторитету турецкого правительства»*.<sup>90</sup> Позже курдская кавалерия стала регулярным формированием, названным Хамидийе в честь Абдул-Хамида II. История полков Хамидийе связана с армянскими событиями в Османской империи на пороге XX в. и в связи с этим требует более углубленного анализа курдско-армянско-российских отношений в рассматриваемый период.

**§ 3.3. «Абдуррезак Бадрхан и позиция России в отношении курдского национального движения»** освещает пророссийскую позицию курдов в ходе выступлений на рубеже XIX-XX вв., что повлияло как на политические взгляды ряда их вождей, так и на масштабы переселения курдов в Российскую империю.

<sup>87</sup> Там же.

<sup>88</sup> Джалил Д. Восстание курдов 1880 года. М, 1966. С. 54.

<sup>89</sup> Naci Kutlay. Osmanlı'dan günümüze Kürtler. Kürdoloji notları. Ankara, 2014. S. 47-48.

<sup>90</sup> Аверьянов П.И. Указ.соч. С. 242.

Известный деятель курдского освободительного движения в тот период - Абдуррезак, внук Бадрхан-бей. В 1890-х гг. он был назначен третьим секретарем турецкого посольства в Петербурге, где изучил русский язык, ознакомился с общественной и культурной жизнью России.

Важной стороной деятельности Абдуррезака Бадрхана были его культурно-просветительские инициативы накануне 1-й мировой войны. Большую поддержку Абдуррезаку в деле курдского просвещения оказывал русский вице-консул в Хое Чирков. В начале XX в. в Хое было создано культурно-просветительное общество «Гехандини» («Образование»)<sup>91</sup>. Цели общества заключались в организации школьного дела, издании газет и журналов, создании курдского алфавита и организации поездок курдской молодежи в Россию для получения образования.<sup>92</sup>

Абдуррезак имел встречи с видными русскими востоковедами Н.Я. Марром и И.А. Орбели, обсуждая практические шаги по развитию русско-курдских культурных связей. Отмечая достижения русского курдоведения, он добивался открытия в Петербурге центра по изучению курдского языка и литературы.

Политические планы Абдуррезака в сложной международной обстановке тех лет не привлекли внимания царской дипломатии, стремившейся использовать его лишь для укрепления влияния России среди курдов Персии и для урегулирования турецко-персидских пограничных конфликтов. Идеи освобождения курдов от власти османов рассматривались как «несбыточные».<sup>93</sup>

В **Заключении** сформулированы общие итоги исследования с учетом выводов отдельных разделов диссертации. Русское правительство, подчеркивает автор, было заинтересовано в нормализации внутривосточной обстановки на востоке Малой Азии и скорейшем прекращении армяно-курдских столкновений. Однако для достижения подобной нормализации не ставилась задача оказания поддержки курдам в ходе их восстаний. Основные меры, применяемые Россией, сводились к обеспечению безопасности своих закавказских территорий и установлению полного спокойствия на турецкой границе, в том числе и во время военных кампаний с Турцией и Персии, когда Россия, по меньшей мере, старалась нейтрализовать участие курдов на стороне неприятеля и, как максимум, привлечь на свою сторону. Так как решение вопросов, связанных с курдами, в Петербурге предпочитали в основном

<sup>91</sup> Celil Celiî. Kürt aydınlanması. İstanbul, 2000. S. 120.

<sup>92</sup> Джалил Д. Жизнь и деятельность Абдуррезака Бадрхана // Курды. №1. 1992. Алма-Ата. С. 42-48.

<sup>93</sup> Там же.

проводить дипломатическими средствами, роль России в курдском освободительном движении выражена слабо. Но, так или иначе, образ России как освободителя курдского народа был весьма устойчив, что подтверждается исторической памятью курдов и в наши дни.

**Список литературы** включает источники и исследования российских, западных, а также арабских, турецких, армянских и курдских авторов, на которые опирался диссертант.

**Основные положения диссертации опубликованы в следующих публикациях автора:**

В изданиях, входящих в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий» ВАК:

1. Победоносцева А.О. У езидов Ирака. // «Азия и Африка сегодня», №2, 2010. С. 52-54.

2. Победоносцева А.О. Курды в русских периодических изданиях XIX века // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета, 13 серия (Востоковедение, Африканистика), №3, 2010. С. 14-24.

3. Победоносцева Кая А.О. Гюлистанский мирный договор 1813 г. в истории русско-курдских отношений // Вестник Орловского Государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. №6 (41), СПб, 2014. С. 358-360.

Статьи в других научных сборниках и журналах:

4. Победоносцева А.О. Русские классики в курдской культуре // Петербургские исследования, Сборник научных статей, №2, 2010. С. 68-70.

5. Победоносцева А.О. Иудейские общины в этническом Курдистане (Турция, Иран, Ирак) XIX-XX вв. // сборник тезисов международной конференции, посвященной 200-летию профессора СПбГУ Шейха Ат-Тантави (1810-1861) 2-3 ноября 2010. С. 285-287.

6. Pobedonostseva Kaya A.O. Di dema Stalîn de politikaya tehçirê û rewşa Kurdan // Nûbihar, №119, İstanbul, 2012. S. 19-24. (на курдском языке)

7. Победоносцева А.О. Роль Курдских суфийских тарикатов на политической арене XIX века // Pax Islamica, №1-2 (8-9), М, 2012. С. 286-294.

8. Победоносцева А.О. Курдско-армянские отношения с середины XIX в. до Первой мировой войны на примере деревни Ченгелли (Кагызман, Карс, Турция) // Лавровский сборник. Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг. Этнология, История, Археология, Культурология. СПб, 2013. С. 375-380.



9. Победоносцева Кая А.О. Курды-езиды на Северо-Западе: проблема самоидентификации // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв.ред. В.В.Барабанов. Сост. А.Б.Николаев. СПб, 2013. С. 360- 366.

10. Победоносцева Кая А.О. Русско-курдские отношения в документах Российского Государственного Исторического Архива // сборник тезисов международной конференции «Рубежи памяти: судьбы культурного наследия в Армении и России» 18-20 апреля 2013 г. СПб, 2013. С. 101-111.

11. Победоносцева Кая А.О. Курды в Турции: депортация как метод решения этнического конфликта в XIX-XX вв.? // *Fritillaria Kurdica. Bulletin of Kurdish Studies* № 7-8. Institute of Oriental Studies Jagiellonian University, Krakow, December 2014 / March 2015. P. 77-91.

Подписано в печать 30.01.2017 г.  
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз.  
Заказ № 4429.

Отпечатано в ООО «Издательство «ЛЕМА»»  
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28  
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74  
e-mail: [izd\\_lemma@mail.ru](mailto:izd_lemma@mail.ru)  
<http://www.lemaprint.ru>